

K84(2=411.2)6-5
С 14

Вячеслав Сазанович

Если сердце
ликует
и плачет

The background of the cover is a dark, moody photograph of three lit candles. The candles are lit, with bright yellow and orange flames and a significant amount of melted wax dripping down their sides. The lighting is dramatic, highlighting the texture of the wax and the intensity of the fire against a deep black background.

Вячеслав Сазанович

Если сердце ликует и плачет

Издательские решения
По лицензии Ridero
2018

УДК 82-1
ББК 84-5
С14

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Сазанович Вячеслав

С14 Если сердце ликует и плачет / Вячеслав Сазанович. — [б. м.] :
Издательские решения, 2018. — 112 с
ISBN 978-5-4493-4610-0

Вашему вниманию предлагается третий авторский сборник стихотворений Вячеслава Сазановича.

Жизнь — это строгая очередность белых и черных полос. А человеку остается думать, как с ними поступать. Можно и по белой полосе пройти, словно сквозь непроглядный туман, а можно и черную осветить яркими свечами.

УДК 82-1
ББК 84-5

16+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ЗДРАВСТВУЙ, МОЯ ДОРОГАЯ

Здравствуй, моя дорогая,
Здравствуй, родная моя.
Помнишь, в преддверии мая,
Жили мы, страсть не тая.

Помнишь, асфальт умывая,
Ливнем сияла земля.
Капли по окнам сползая
Звали в иные края...

Дождь испарился с весною,
Нас разбросало судьбой.
Каждый своею тропею
В дымке исчез голубой.

В мыслях всегда я с тобою,
Телом же нынче с другой.
«Где ты?» – глухой тишиною
Мир вопрошаю слепой.

Может быть, этой порою,
С той же овальной луной,
Шепчешь ты прежней мечтою:
«Здравствуй, мой милый, родной...»

У БЕРЕГА МОРЯ

У берега Моря рождается сказка,
Где Ночь — декоратор, а автор — Луна:
Вот сценой, с подсоленной влажной окраской,
У ног твоих робко вскипает Волна;

И небо слегка взбаламутило Море
Своей серебристою звездной рукой.
С печалью, как будто припомнилось горе,
Вдали громыхнул одинокий Прибой.

А Море летит за черту горизонта,
А Море уходит в бездонную высь,
И шепчет задумчиво: «Видишь дорогу,
С которой легко к небесам вознестись?»;

И Ветер ласкает сейчас твоё тело,
Врываясь в дыхание и в сладость волос.
И тело ему ты вручаешь всецело,
Чтоб всё воедино с тобою слилось.

И ты понимаешь, что Небо и Море,
И Звезды, и Ветер, и этот Прибой,
И всё, что придумано ночью Луною,
Что всё для Тебя, для Тебя лишь одной.

ВЛАДЫЧИЦА

Ты меня приручил. И что же?
На кого теперь я похожа?
Не тигрица уже и не львица,
А была ведь свирепой царицей.

Все вокруг предо мной преклонялись,
Угождали, стонали, терзались.
Властью этой сполна наслаждалась,
Пока в сети твои не попалась.

Ты, подобно волшебному принцу,
Покорил моё сердце — столицу.
И теперь мне не надо свободы,
Рядом ты — не пугают невзгоды.

Исчезают из мыслей ненастья,
Рядом ты — мир сияет от счастья.
И дышу я покорностью этой,
Став владычицей целой планеты.

Себя в подарок ты с пушистым бантиком
Из алых ленточек с утра вручила.
И губы с привкусом медовых пряников
Ты незатейливо мне подарила.

Вручила сердце мне свое огромное –
Такое сладкое! Такое томное!
Пускай сегодня мой не день рождения,
Но принял дар я твой без промедления.

Об этом грезилось мне лишь в фантазиях,
Частично спрятанных в туманных сливках –
Теперь богатым стал до безобразия,
И стал счастливейшим я из счастливых!

О МЫСЛЯХ МНОГО-ВСЯКОВЫХ

Гадала, размышляла ты и много-много думала,
И всякую напраслину ты обо мне придумала.
О том, что я забыл тебя с какой-то там красавицей,
О том, что я решил тебе внезапно разонравиться.

От мыслей много-всяковых сомненья проявляются,
И в сердце утвердительно и прочно закрепляются.
А я? Зачем спросить меня боишься и стесняешься?
Молчишь и где-то прячешься,
бежишь и укрываешься?

А я? А я по-прежнему такой же неизменчивый,
Такой же правду-ищущий и искренне-доверчивый.
А мысли... Мысли разные и у меня рождаются,
Но от тебя ни капельки они не отделяются.

Я хочу быть любимым, как ты,
И мечтаю, как ты, быть желаньем,
Обжигающим до слепоты,
Вызывающим дрожь с придыханьем.

Восхищается осень весной,
Умиляются птицы землею,
Обольщается дождиком зной,
Ну, а гром опьянен тишиною.

Солнце влипло лучами в окно
И теплом улыбнулось игривым –
Я мечтаю, мечтаю давно
Быть безумно тобою любимым!

Я мечтаю единственным стать
Для тебя вождленным желаньем,
Чтобы ты научилась дрожать,
Постоянно, как я, с придыханьем.

Обними, придай мне силы,
Поцелуем подними.
Без тебя меня накрыли
Тускло-матовые дни.

Исцели веселым словом,
Оживи движеньем плеч.
Где ты ходишь, где ты бродишь,
Не спешишь меня сберечь?

Нет в душе моей порядка,
Там бардак и кутерьма,
Потому что взглядом сладким
Ты свела меня с ума.

И теперь стал весь разбитый,
В снах я вижу пни одни —
Обними, придай мне силы,
Поцелуем подними!

* * *

Я тебя запомнил наизусть,
Забывать совсем не собираюсь.
Помню обожаемую грусть
И улыбку, ласковое мая.

Голос и движения бровей,
Искры опьяняющего взгляда —
Всё скопил я в памяти своей
На века. И бережно упрятал.

И теперь, что хочешь, повторю,
Не боясь случайных заиканий —
Хоть любую родинку твою,
Каждый вздох и каждое желанье.

Вроде ты известна для меня
Полностью, от края и до края.
Но при каждой встрече я тебя
Словно бы впервые изучаю.

ТЫ МЕНЯ ПРОМЕНЯЛА НЕДАВНО

Ты меня променяла недавно
На безветрие и покой.
Это даже немного забавно,
Знать, что больше не буду с тобой,

Знать, что кончились жаркие речи,
Завершилась внезапно метель,
И ночные небесные свечи
Не посмотрят смущенно в постель.

Знать, что нет больше страстных движений,
Нет ни ревности, ни тоски,
Нет ни счастья от общих томлений,
Ни дрожания от руки.

Ты меня променяла недавно
На безветрие и покой.
Это даже немного забавно
Знать, что больше не буду с тобой.

КТО-ТО

Сжевал в порошок ветер первую стужу
И снегом швырнул в засыпающий двор.
За тонким окном ложкой ноющей выюжит
Глядящийся кто-то в окошко в упор.

А кто он такой? Неизвестно, не знаю,
Но белым он черную ночь залепил.
И воет, и стонет, и скрипом терзает,
И кашлем гудит, выбиваясь из сил.

Прогноз обещает, что завтра нагрянет
Спокойствие, вместе с янтарной зарей...
А снежная пыль тишиною помянет
Того, кто ее намешал над землей.

БРАЗИЛЬСКОЕ НЕБО

В Бразилии жаркой ни разу я не был,
Не знаю, какое в Бразилии небо,
Но точно уверен, что небо такое,
Какое в Сибири бывает зимою.

Когда от морозов земля индевет,
И даже снега от морозов синеют,
Тогда над Сибирью небесное море
Становится полностью всё голубое!

И солнце морозное с яркого неба
Глаза золотым колыханием слепит,
И искры повсюду оно высекает,
И в окна лучами огней проникает!

И если в окошко на небо ты глянешь,
И землю при этом внизу не увидишь,
То сможешь мгновенно и ясно представить,
Что в жаркой Бразилии воздухом дышишь.

И сразу поверишь — внизу не морозы,
Не снег и не голые ветки березок,
А джунгли густые, кокосы, бананы,
Река Амазонка, цветы и лианы;

Макаки, еноты, удавы, ленивцы,
Безумно красивые пестрые птицы,
И пляж океанский — а как же без пляжа? —
И ветер густой и тропически влажный.

Короче, бразильское небо в Сибири
В морозы легко может каждый увидеть,
Достаточно просто присесть у окошка
И вверх поглядев, замечаться немножко.

МЕТЕЛЬ

Давай же, милая, смелей,
Сметай сомненья сонные,
Возьми тепло души моей
В ладони убеленные!

Доверь мне честь своих кудрей
Седеющих решительно.
Поверь, что с нежностью твоей
Живется обольстительно!

Я много странностей познал —
Любовь и злость бездонную.
Но перемыть всё срок настал
С тобой, неугомонною!

Тобою полностью объят
Я до обморожения.
Плевать! Пускай в тепле болят
Ожоги, онемения!

Уже не сведаю тепла
Средь снежного веселия.
Метель — ты страстна и мила
В минуты единения!

Исчезну, сгину вскоре я
Забыв про все сомнения,
Усну, одной тебе даря
Огонь сердцебиения...

БЕЛЫМ БЕЛО

Белым бело в Сургуте стало,
И сгинула от света тьма —
Морозным снегом засверкала,
Зажглась над городом зима!

А вы представьте, как зимой
Живет промокший водяной!

Куда ни глянь, сияют льды,
Но не цветут во льдах цветы.

Лягушек нет, русалки спят,
И звезды яркие молчат.

Нет ни движенья, ни тепла,
Лишь ночь морозна и бела.

Стоит у проруби рыбак,
Но он не радуется никак.

Короче, мерзнет под водой
Зимой, промокший водяной.

ОГНЕННЫЙ МЯЧИК

Огненный мячик взобрался на крышу
Дома напротив — я его вижу!
Это же солнце! — я его знаю!
Значит, весенние дни наступают!

С кем пропадало ты, где ты бродило?
В далях далеких кому ты светило?
Мы же тебя круглосуточно ждали,
Думали, что навсегда потеряли!

Быстро согрей нас свеченьем парадным
Наши остывшие за зиму взгляды!
Звонко пройдишь по блестящим сугробам,
Выжми ручьи и пролей по дорогам!

Солнце! Раскрой золотые ладоши!
Сделай нас лучше, сделай моложе!
Нам подари всё, о чем пожелали! —
Мы же не зря тебя долго так ждали!

ВЕСНА

Спит весна, не замечая,
Что февраль умчался прочь —
Где ж ты спряталась, родная?
Поспеши теплом помочь.

Льды топить начать бы надо,
Да морозы разогнать,
Ведь идет начало марта —
Просыпайся! Хватит спать!

Разомкни глаза скорее
И спросонья улыбнись.
Хватит нежиться в постели —
Эй, красавица! Проснись!

Солнце светит, но обидно,
Что природа холодна.
А весна? Ее не видно,
Спит по-прежнему она.

Спит весна, не замечая,
Что февраль умчался прочь.
Где ж ты спряталась, родная?
Поспеши теплом помочь!

* * *

Пусть опять с утра повсюду
Снег ложится белый-белый.
Облака, в шубейках серых,
В небесах пушисто вьются.

Но весна идет, а значит,
Всё прекрасно — просто чудо!
И тебе хочу сказать я
Очень-очень: «С Добрым Утром!»

* * *

И опять обнаженность озябших ветвей
Задрожала под ветром холодным и мгlistым.
Ну, когда же весна принесет акварель
И врисует в деревья зеленые листья.

Ну, когда же весна осветлит бирюзой
Облака и воткнет в них мазками светило.
И когда на земле разнокрасочный зной
Ярко ляжет на все, что зимою застыло.

Эй, ты слышишь, весна! Мы тебя заждались!
Прилети, проявись! И как можно скорее!
Ароматом кистей сквозь деревья промчись
И пролейся в ручьи акварельной капелью!

Вышли кусочек томящего зноя
Терпкого края в тайгу для меня.
Сделай, пожалуйста, дело благое,
Вышли, прошу тебя, дольку огня.

Вроде апрель, но в Сибири прохладно,
Снег почернел, но по-прежнему жив —
Вышли тепло полевых ароматов,
Шелеста листьев беспечный мотив.

Вышли частички того, что свободно
Голосом звонким запело весной —
Солнца частички, ручьев, огородов,
В общем, всего, что есть рядом с тобой.

Мысленно вышли, посылки не надо,
Просто подумай чуть-чуть обо мне.
Станут мне мысли теплейшей наградой
Здесь, в припорошенной снегом тайге.

КУДЕСНИЦА МАЯ

Сегодня, лучом восходящего солнца,
Весна заглянула игриво в оконце,
И здесь, за окном, посмущавшись немножко,
Украсила стол золотистой дорожкой.

Лимонной зарей над землей расцветая
Весна засияла — кудесница мая.
Сегодня она королева восхода —
И быть ей богиней вершин небосвода.

На улице томно вздохнули березы,
Они забывали про снег и морозы.
С ветвей понеслись восхищенные песни —
Их птицы сложили весне расчудесной.

Деревьев извилистых длинные тени
Теплом упивались с огромным весельем.
И голос весны, сквозь дыхание веток,
С землей обещался остаться до лета.

ЗИМА ИЛИ ЛЕТО?

Желтеет хвоя, нет листвы.
Спроси скорей, зима ли это?
Нет, не зима, скажу, увы.
Скажу, что к нам явилось лето.

А где тепло? А нет его.
Тепло Сибирь совсем забыла,
Но помнит, как мело стеклом
Из водяной застывшей пыли.

Июнь бредет... но так свежо,
Что сам смущен я стал ответом.
Так что же, все же, к нам пришло?
Зима ли это, или лето?

АЛХИМИКИ НЕБЕСНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

Запутались погодные алхимики
В расчетах наступающего дня.
Работали, наверное, без лирики
И магии открытого огня.

Используя практические знания
Учебника затертого до дыр
Пытались раздобыть для заклинания
Оранжево-горящий эликсир.

В посуду алхимически-небесную
Творцы погоды вздумали крошить
Не вкус клубники с танцами и песнями,
А листья чая, чтобы не простыть.

Как результат, объят свинцом и тучами
Чихающий и выцветший простор.
И небо, шевеля бровями кучными,
Стучит дождем алхимикам в укор.

СОЛНЕЧНАЯ ПРЯЖА

Ты возьми скорее спицы в руки
И свяжи из солнечных лучей
Ветер знойный, свежий и упругий,
И звенящий брызгами ручей.

Разбросай ромашки над вязаньем,
Шелест леса, песню синевы,
И закатов страстное желанье
Раствориться в зелени листвы.

Из клубка божественного света,
Миллионов огненных свечей,
Сотвори ты сказочное лето —
Прелесть дней вяжи в тепло ночей.

ПЛАКУЧАЯ ИВА

Листою поникнув над сонной крапивой
Молчала у речки плакучая ива.

Ей ветер сказал: «До чего ж ты красива!
Ты просто мечта! Ты волшебное диво!»

Ей косы румянил малиновый вечер,
Пытаясь узреть обнаженные плечи.
Чуть позже устроили милую встречу
Для ивы с луной полуночные свечи.

А утром ей пел с васильковым оркестром
Балладу любви соловьиный маэстро;
Луч солнца сорвался с небесного теста
И вымолвил ей: «Стань моею невестой!»

В ответ лишь молчала плакучая ива,
Укрывшись листвою у речного залива.
Но все-таки раз прошептала счастливо:
«Я просто мечта! Я волшебное диво!»

АВГУСТ

Сквозь облачный, рассеянный покров
Разорванного в клочья одеяла,
Из золотом расшитых рукавов
Тепло на землю солнце проливало.

И тут же, у дорожной полосы,
Деревья чуть светлее задышали,
И воздух избавлялся от росы,
И лужи, согреваясь, испарялись.

В речной воде сверкали жемчуга
Бледнее, чем в исчезнувшем июле.
В полях из сена выросли стога
И бочками пузатыми уснули.

Еще нет ни намека на мороз,
И воздух не слезится листопадом,
Но с первым шагом август произнес
О том, что лето клонится к закату.

ПРЕДОСЕННИЙ КАРНАВАЛ

Шел в лесу веселый бал,
Предосенний карнавал.

Муравьи пришли в нарядах журавлей,
В комара переоделся воробей,
Медвежонок стал похожим на ерша,
Заяц выскочил в костюмчике чижа;
Ёжик в нитки паутины
Замотаться крепко смог,
Прикатился из низины
И назвался: «Колобок!»

В общем, в красочных нарядах
На полянку прибежать
Звери очень были рады
И пустились танцевать.

Под веселый соловьиный громкий свист
Волк отплясывал с лисою легкий твист,
Закружился в ритме вальса богомол —
Он для танца двух жуков себе нашел.

Кто свистел на самом деле, не понять.
Кто плясал, нам никогда не разобрать,
Ведь в лесу шел предосенний карнавал,
Был звериный, маскарадный шумный бал.

А деревья захотели
Осветлить собой веселье,
Ночь листвою прошумели
И под утро пожелтели.

В колючки трав швыряет листопад
Блистающие золотом пластинки.
Они под шагом весело звенят
И, трескаясь, разносятся в пылинки.

Редет парк, худеют деревца,
Дождливую испробовав диету.
И солнце с постаревшего лица
Роняет свет, прохладнее, чем летом.

Клубок из птиц магнитит и зовет
На юг стрела небесного компаса.
И, расплескавшись, по полю плывет
Густой туман сентябрьского газа.

И, словно одинокая гроза,
Недавно отгремевшая прощально,
Крылами бьет об воздух стрекоза
И исчезает с песней поминальной.

СНЕГОПАДНЫЙ ЛИСТОПАД

Снегопадный листопад,
А быть может листопадный
За окном сегодня утром
Развернулся снегопад.

Серебрится лист летящий,
Золотится первый снег,
Ходит, в куртку завернувшись,
По дорожке человек.

Лист со снегом вальс воздушный
Вместе с ветром завели,
Им от вальса стало душно
Над просторами земли.

В яркость, близкую к парадной,
Смен сезонов кутерьма
С листоснежным ветропадом
Говорят: «Идёт зима!»

ГЛУБОЧАЙШАЯ ТАЙНА

Я открою для вас глубочайшую тайну,
Мне недавно ее разгадать привелось,
Я узнал, что живет не на Севере Крайнем
С детства нам дорогой и родной Дед Мороз.

Не в тайге он живет, не в огромных хоромах,
И саней у него нет в лесном гараже,
А живет он в квартире обычного дома,
Между прочим, живет на моем этаже!

Он костюм человека весной надевает
И под маской людской ходит множество дней,
На юга, иногда, самолетом летает
И не тает в жару у далеких морей.

Но лишь только зима разбросает сугробы
В декабре у подножия стройных берез,
То снимает с себя человеческий образ
И огромный мешок достает Дед Мороз!

За стихи он детишкам подарки вручает,
А еще и под елки подарки кладет,
Фейерверки огней по ночам разжигает
И зовет поскорей наступить Новый Год!..

И один еще есть глубочайший секретик! —
Мой этажный сосед, этот сказочный Дед,
Ходит с полным мешком к замечательным детям
По огромной земле аж две тысячи лет!

ДВЕНАДЦАТЬ

- Раз!* –
Скромно замедлился времени ход.
- Два!* –
Встал, поднимая бокалы народ.
- Три!* –
Громкий хлопок и потоки игристого
- Четыре!* –
Свет разукрасили в краски искристые.
- Пять!* –
Надо быстрее припомнить желанья:
- Шесть!* –
Бедным – богатства, незнающим – зная,
- Семь!* –
Маме, родным, да и верным друзьям
- Восемь!* –
Напрочь забыть о дорогах к врачам!
- Девять!* –
Что бы ещё пожелать мне для счастья?
- Десять!* –
Чтоб над землей приутихли ненастья,
- Одиннадцать!* –
Чтобы страну обходили невзгоды.
- Двенадцать!* –
Полночь нагрянула!
ВСЕХ С НОВЫМ ГОДОМ!!!

ЖУРАВЛИ И КРОКОДИЛ

На речке в Египте, зовущейся Нил,
Зеленый жил-был молодой крокодил.
Он многое в жизни осмыслить мечтал –
Все то, что прочувствовал, съел, увидел.

К примеру, он думал, зачем у воды
Листвой шелестят вечерами кусты,
Зачем пирамиды растут вдалеке,
Рисуясь тенями на жарком песке.
Сто тысяч зачем, почему и когда,
Поверьте, его волновали всегда.

Ещё вот пример из египетских дней –
У Нила присел караван журавлей.
И тут же у них крокодил стал пытаться:
«Зачем прилетели?»
«Зачем? Зимовать!»
«А дома чего не зимуется вам?»
«Там, в холоде, нечего есть журавлям».
«А что вы едите?»
«Овес, пауков,
Мышей, кукурузу, ячмень и жуков.
Но дома сейчас не отыщешь зерна,
И в норы мышей разогнала зима.
Сугробы вокруг, а в сугробах еда
Не водится в наших местах никогда».

На пару минут замолчал крокодил.
Подумал-подумал, и снова спросил:
«Выходит, что с осени и до весны
Не видите вы белоснежной зимы?»

«Конечно же!» – крикнул вожак журавлей –
«Мы прочь от нее улетаем скорей!»
«Тогда, расскажите, откуда вам знать,
Что дома зимою еды не достать?
А может, летают зимой мотыльки?
А может, живут и в сугробах жуки?»

Затем завершил говорить крокодил.
Зевнул, и уполз в вечеряющий Нил.

Всю ночь обсуждали вопрос журавли,
Однако ответ получить не смогли.
И сами задумались, там, у реки –
Живут ли зимою в сугробах жуки?

ЦВЕТОК И МОТЫЛЕК

Из вазы стеклянной в пустой потолок
Глядел свежесорванный алый цветок.
Он был на столе и совсем одинок,
На ножке цветка приютился листок.

Нагрянула ночь, месяц плыл невысок.
Вдруг, с ветром, в окно залетел мотылек.
Узрев ароматный и сочный цветок,
Он ахнул, закончив круженья виток.

Забыв невесомый, воздушный поток,
На алый присел мотылек лепесток.
Присел и восторженно вымолвить смог:
«Хочу подружиться с тобою, цветок!»

«Ах, что ты, судьба ведь моя коротка», —
Ответил цветок на слова мотылька:
«Недельная лишь временная река
Усохнет, и стану мертвее песка».

«Считаешь, что более длительный срок
Мне жизнью отмерен?» — спросил мотылек:
«Мне этого срока достаточно впрок —
С тобою не так уж он будет жесток!»

С тех пор, угасал лишь далекий восток,
Крылатый к цветку подлетал огонек,
И каждый из них стать счастливейшим смог! —
Ведь счастлив лишь тот, кто был не одинок.

Семь дней пронеслось и пустой потолок
Смотрел свысока на увядший цветок,
На стол опустился с цветка лепесток,
А рядом уснул навсегда мотылек.

НЕ ТОРОПИ МГНОВЕНЬЯ — ИХ ТАК МАЛО

Не торопи мгновенья — их так мало,
Дай утонуть в мерцанье твоих глаз.
Я знаю, уходить пора настала.
Но так не хочется начать уход сейчас.

Да, встреча будет, но пугает вечность,
Которую придется переждать,
Твой взгляд чтоб увидеть опять безбрежный
Почувствовать тепло и снова помечтать

О том, как я желаю раствориться
В прикосновеньях рук твоих и в море нег.
О том, чтобы решили вдруг продлиться
Мгновения на день, на год, на век...

Расстались мы, и боль разлуки в прошлом.
Прошу тебя, Мирская пустота! —
Поторопи мгновенья, дай возможность,
Быстрее заглянуть в её глаза.

Я ОСТАЛСЯ ОДИН. ДОЖДЬ СТУЧИТ ЗА ОКНОМ

Я остался один. Дождь стучит за окном.
Этот дождь не заполнит тобою мой дом.
Этот дождь не прошепчет поэму любви,
Что шептала ты мне, когда были одни.

Дождь скребется в окно: «Надо жить веселей!
Ведь пройдет череда утомительных дней,
И наступит тот миг, когда ярким огнем
Она снова придет в остывающий дом,
Чтобы страстью к тебе будоражить эфир,
Чтобы снова заполнить собою твой мир».

ФОТОГРАФИЯ

Фотографию твою на столе
Обязательно сегодня положу.
В наступившей и густой тишине
Не спеша в глаза твои я погляжу.

Погляжу на уголки алых губ,
От улыбки приподнявшихся слегка.
И представлю, как ласкает мне чуб
Незаметная твоя здесь рука.

Фотографию твою размещу
И под громкий барабанный сердцебой
В тишине обманной я разгляжу,
Как, целуясь, обнимаюсь с тобой!

КОРОТКОЕ СЧАСТЬЕ

Короткое счастье, короткая встреча —
В подарок ужасная, дикая боль.
Нам это двоим досконально известно,
Поэтому встречи страшимся с тобой.

Страшимся того, что искра между нами,
Сладчайшим огнем замедляя часы,
Уйдет, отражаясь во взгляде слезами,
Как утро уходит в слезах от росы.

Короткая встреча, короткое счастье
Оставит в судьбе кровоточащий шрам.
Мы платим за все, ну а как же иначе?
А как же без плат раздобыть что-то нам?

Пускай будет больно, причем даже очень
От краткости встречи желанной, пускай!
Но боль от последствий пылающей ночи
Приму я в судьбу словно сказочный рай.

Зачем же плачешь, душа моя?
Ведь мы же вместе — и ты, и я.
Зачем же плачешь? Откройся мне.
А слёзы сгинут пускай во тьме.

Сейчас и рядом есть только мы,
А все, что дальше — плоды зимы.
Не плачь, родная, не плачь навзрыд,
Пусть расстояние нас не страшит.

Пускай я скоро опять умчусь,
Но не исчезну, не растворюсь.
На этом свете есть я и ты.
Не плачь, родная, до пустоты.

Пусть слёзы сгинут, умолкнет грусть,
Ведь ты же знаешь, что я вернусь.

ХРАНИТЕЛЬНИЦА СЕРДЦА

Хранительница сердца моего
Ключи от сердца где-то потеряла.
Искать ключи пришлось мне нелегко
Ходить, бродить, скитаться — и немало!

Искал я их на дне больших озер,
В лесах, степях, на грядках чернозема.
Искал и на вершинах лысых гор
И в мусоре, что тоже незазорно.

Выискивал везде, но не нашел,
Копал повсюду, но не докопался.
И в дом однажды вновь к себе пришел.
И рад был, что в пути не потерялся.

А дома пустота. И у окна
Записка мелким почерком чернеет:
«Прощай! Ключи с собой я унесла,
Чтоб ты другой не вздумал их доверить».

Я так чувствую, ты давно
От меня отказаться хотела.
И претензии с мастерством
Подобрать незаметно успела.

В них, то вымочен я, то сух,
То какой-то фривольно-веселый,
То беспечно считаю мух,
То ужасно ленивый и квелый.

Не пойму, если хочешь отринуть
Прочь меня от себя, то зачем
Ты для этого ищешь причины?
Или я без причин тебя съем?

Ты скажи без намеков укорных,
Что пора уходить и поверь,
Я неглупый, уйду и закрою
Без хлопков расставания дверь.

Я считал, что мечта. Оказалось, что нет.
Не сложились с тобой ни припев, ни куплет.
Но добыть удалось мне желанный столь плод.
Думал, этот вкус мой. Оказалось, не тот.

И тогда осознал, что я, словно стрелок,
За тобою бродил сквозь морозы и сель.
И тебя упустить на охоте не смог...
Я считал, что мечта. Оказалось, что цель.

Не стесняйся, ну, давай!
В ноль без палки округляй!
Пожелаешь, мне на раны
Соль мешками просыпай!

Не тяни же, поспешай!
Продолжай отраву капать
На места, где хочешь кожу
Ноготками расцарапать.

Раз надумала — дерзай!
Искажай мои портреты,
И о том, что я ужасный
Растрезвонь по белу свету!

Растрезвонь, что я негодник,
Паразит и негодяй.
Бей словами, как угодно,
Не стесняйся, ну, давай!

ПЬЕДЕСТАЛЫ

Как часто мы ведем на пьедесталы
Героев низменных, героев темноты,
Забывших боль, не знающих про жалость,
С небрежностью плюющих с высоты.

Как часто мы обидеть можем словом
Способных выслушать, способных промолчать,
Любого, кто способен быть готовым
Простить, поверить, заново принять.

Как часто мы бесценное не ценим,
И, словно золото, оцениваем ложь.
И перед идолами гнемся на колени,
За каждый ими выроненный грош.

ВСЁ ТАК ЖЕ ПРОСТОРНО ЛЕГКО И НЕТЛЕННО

Всё так же просторно, легко и нетленно
Небесное море у края вселенной.
Оно глубиною под солнцем сияет,
Оно незабвенно, оно исцеляет.

Кто враг, а кто нет — оно точно не знает,
Ему всё рано — оно всех принимает.
В него попадают различные лица,
Используя шанс навсегда примириться.

Из безликих страниц очередности дней
Выжигается текст окрыленных идей,
Подпаленным листом потемнела мечта,
Пепел строки уносит с собой в никуда.

Но есть выход один – если боль протерпеть,
Стиснув зубы, до слез, не стонать, не хрипеть,
И ожег получив, пламя в книге прибить,
То тогда обязательно вновь можно жить.

Книгу личной судьбы каждый сам создает,
Выбирает формат и плетет переплет,
И о чем будет текст должен лично решать,
И быть вечной ли ей, или в топке пылать.

Ушли времена грушевидных клаксонов,
Шарманщиков, прялок, ухватов, лаптей,
Магнитных кассет, заводных патефонов,
И прочих, казалось б ненужных вещей.

А жаль, в век айфонов, ноутбуков, планшетов
Совсем не хватает простого тепла.
И смотрят глаза в электронное лето
Сквозь пиксельный блеск цифрового стекла.

Грубеют в движеньях по сенсору пальцы,
Рисуются «лайки» под «селфи» друзей,
И стало ненужным обычное счастье
От запаха снега и всхлипов дождей.

Надежную сеть из двоичного кода
Плетет не спеша интернет-паучок —
И рыщет, и ищет людскую свободу,
И пьет он людской свежесжатый сок.

Я тоже застрял в мировой паутине,
Запутался в ней до скончания лет.
И выхода прочь из безвольной трясины
На свет первозданный, похоже, что нет.

ПОТОМУ ЧТО ХОЧУ

Оседлаю Луну. И ее обуздав
Буду в небе летать я куда захочу.
Пусть завидуют все, кверху взгляды задрав,
Что на полной Луне я над миром лечу.

Сквозь ночную ваниль, сквозь чернильную синь
Буду я на Луне, свесив ноги, скакать
Над скалистостью гор, над простором равнин.
И увижу с высот океанскую гладь.

Маршрут, не спеша, предваряя полет,
Я на карту Земли в сонный полдень вчерчу...
Как расплещется ночь, и Луна подплывет,
Так я к ней и умчусь — потому что хочу!

Одиноко, наверно, в просторном раю,
Ведь безгрешных людей я почти, что не знаю,
Да и сам иногда я грешил, признаю,
И грешить буду дальше — скажу не скрываясь.

Кто-то где-то соврал, кто-то что-то унес,
Кто-то чистит в толпе кошельки и карманы,
Кто-то совесть продал, кто-то слухи разнес,
Кто-то счастье чужое запрятал в чулане.

Есть у многих людей свой греховный набор —
У кого-то мешок, у кого-то составы.
Но любой негодяй, проходимец и вор
Может верно любить, может в чем-то быть правым.

Да, грешу, и с грехами я вынужден жить,
Но, скорей всего, в рай мне закрыта дорога
Не за то, что решаюсь порою грешить,
А за то, что не верю я в Господа Бога.

Хвала завистникам, хвала лжецам,
Хвала предателям и подлецам,
За то, что учат нас ценить сильнее
Не раз проверенных своих друзей.

А ВЫ ХОДИЛИ С КОПЬЯМИ НА МАМОНТОВ?

А вы ходили с копьями на мамонтов?
А против тигра с палками в руках?
Не за хвалу, с коммерческими грантами,
Не за рекламу в теленовостях.

Геройства не было в годах давно запыленных,
А было право смерть притормозить.
Ну, а потом, вполне себе обыденно,
Стараться дальше жить себе и жить.

Ну, а сейчас, в эпоху техногенную,
Куда ни плюнь, везде сидит герой.
Вещает с кресла что-то там нетленное,
Пленяя свет словесной шелухой.

Хочу героям шибко умно грамотным
Задать вопрос, короткий и простой:
«В подъеме вверх, до кресел кожно-мраморных,
А вы ходили с копьями на мамонтов?»

МОСТЫ

В эпоху возведения мостов,
К примеру, как до солнечного Крыма,
Хочу спросить, строитель ты готов
В мосты еще вложить немного силы?

Чтоб ими опоясать широко
Пространство вплоть до родины пингвинов,
Чтоб можно было просто и легко
Кататься над землей в автомобилях.

Чтоб можно было, скажем в январе,
Поймав таксиста шумной автотрассы,
Сказать ему: «Подбрось меня скорей
Согреться... ну, хотя б до Гондураса!»

БОКАЛ НАГРАД

С лукавой улыбкой внезапно жена
Бокал золоченый вина подняла.
И мужу промолвила: «Выпей, родной,
Мне так хорошо в этой жизни с тобой».

Он глянул ей в очи и молвил в ответ:
«Тебя, дорогая, прекраснее нет,
Я пью за тебя, вземную мечту,
За нежность твою и твою красоту!»

Затем осушил он огромный бокал,
Слегка покачнулся... и на пол упал.
Лежит и не дышит, лежит и молчит,
И сердце в груди у него не стучит.

Жене стало плохо, жена поняла,
Что зелье не то она мужу влила.
От снадобья мужу хотела она
Эффекта любимой быть только одна.

Чтоб он позабыл про прельщающий пол,
Чтоб только её обожал бы подол.
Ей счастья хотелось на тысячу лет
С любимым супругом без всяческих бед.

Но горе случилось нежданно совсем,
И мужа лишилась она насовсем.
Его хоронили и черный платок
Промок у жены под слезливый поток...

Мужья! Эту сказку не зря я писал,
Хочу, чтобы каждый из нас осознал,
Что могут (случайно!!!) в бокалы наград
Нам жены подлить умертвляющий яд.

Прости, прости меня за все
Перед тобою прегрешенья,
Ведь совершал я их совсем
Не по сердечному веленью.

Быть, может боль тебе принёс
Своим каким-нибудь поступком,
Быть, может, был причиной слёз,
Словами бил по чувствам хрупким.

Прошу, прости скорей грехи,
Прости легко и величаво,
Ведь для прощенья стихи
И написал поэт — твой Слава.

Говори мне простые слова
Без двойного глубокого смысла,
Без намеков, понятных едва.
И без ноток богемных стилистов.

Я ж тебе не Эркюль Пуаро,
Да и не аппарат дешифровки —
Из набора запутанных слов
Не смогу я распутать веревки.

Ну а лучше откроем речам
До утра мы в забвение двери...
Я к твоим прикоснуться губам
С возжеланным хочу нетерпеньем.

Гласных звуков набор нам двоим
Предлагаю в общенье оставить,
И их сладкий и стонущий дым
В нашу ночь изумрудами вправить.

Вокруг тебя да около
Порхаю и порхаю,
Но подлетать начать к тебе
Боюсь и не решаюсь.

А вдруг возьму и обожгу
Себе внезапно крылья?
А вдруг возьму и упаду
Горящим пеплом в пыль я?

А вдруг, а вдруг... Сто тысяч вдруг
Я в голове слагаю.
И потому летать вокруг
Опять я продолжаю.

НУ НЕ ГРУСТИ

Ну не грусти, я твой, поверь!
Не запирай ключами дверь.
Поверь, что мне лишь ты одна,
Лишь только ты одна нужна.

Пускай меж нами дождь и град,
Пускай ветра грозой гремят,
И пусть хоть пеплом веет зной —
Я все равно живу тобой.

ЖЕЛАНИЕ

За чертой кольцевой городского дорожного круга,
За чертой фонарей, вдоль которой машины бегут,
Отыщу для себя в синеве я небесной подругу,
Разговор непростой со звездой ночной заведу.

Я звезде расскажу о случившемся необычайном,
О таком, от чего захотелось мне громко кричать!
Расскажу ей о том, как я в танце, почти что
случайно,
Начал шею твою, начал губы твои целовать.

Я откроюсь звезде, что в глазах у тебя появляться
Постоянно теперь и без усталости начал желать.
И улыбкой твоей и губами стремлюсь упиваться
И сметая преграды тебя поскорее обнять.

Я уверен, словами смогу с взвездной колыбелью
Распрощаться заставить
и наземь спуститься звезду.
Ведь любая звезда для того и гуляет по небу,
Чтоб однажды упасть и исполнить чью-то мечту.

ОБЯЗАТЕЛЬНО СБУДЕТСЯ!

Ну, как же не сбыться желанию нашему,
Желанию, общей мечтой окрыленному,
Такому большому, такому прекрасному,
Со звездами в тяжесть бессонниц вкрапленному?

И, может быть, в данный кусочек мгновения
Желание наше под солнцем и дождиком,
Под мысли совместные с долей томления
Затопало к нам невесомыми ножками?

Съедая в дороге своей расстояние
И время, которое стрелками крутится,
Огромное, светлое наше желание,
Уверен, для нас обязательно сбудется!

ПОГИБАЮ!

Друг, присядем на скамейку,
Рассказать тебе решил я,
Что к широкой ленте клейкой
Прилипают мушья крылья.

Что следов объемный профиль
Дождь в песочнице смывает,
И горячий черный кофе
Постепенно в кружке тает.

Что в паучьей паутине
Мотылек дрожит и бьется,
А заря в прибрежной тине
Непреренно захлебнется.

Что влюбился я безмерно,
Ну, а как, не понимаю,
Но при этом знаю верно,
Знаю точно — погибаю!

СЕЙЧАС И ВМЕСТЕ

Что было в прошлом – уже не важно,
Что будет завтра – ещё не важно.
А важно то, что сейчас мы вместе,
А важно то, что сейчас мы рядом.

Сияет ночь нам легко и ясно,
Сияет мило и так прекрасно!
Того, что было – мы избегаем,
Того, что будет – ещё не знаем.

Луна застыла дугообразно –
Нам всё доступно, нам всё подвластно.
Мы воплощаем мечты любые
Одним движеньем, в одном порыве.

Сейчас и вместе, вблизи и рядом...
И, ухмыляясь, нам шепчет время:
«Что было в прошлом – совсем не важно,
Что будет завтра – куда важнее!»

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ

Подводные камни в твоём разговоре
Точились соленой и грозной волною.
И пенились фразы, упреки кипели,
Скрывались от взгляда коварные мели.

Но я не сдавался, пускай и непросто
Искать мне пришлось путь на маленький остров.
На остров согласия с чувством покоя,
С безветрием зноя и крепкой землею.

Я лоцманом был в непростом разговоре.
На лодке, сквозь шторм, пробираясь по морю
К тебе отыскал я надежный фарватер,
На остров проник, не смотря на преграды.

Мы снова вдвоем, нам легко и прекрасно,
И сладостно так, так спокойно и ясно!..
Но лодка стоит. И порой, если честно,
Так хочется снова с ней в море исчезнуть.

ПАМЯТИ О ВЕЛИКИХ

Сколько сказок о нем и пустых небылиц
Скрыто в книгах прошедшего времени,
Сколько слов про него на просторы страниц
До сих пор льются черными перьями.

То он мрачный палач, кровожадный злодей,
Выжигающий раны паяльником,
То на все он готов для спасенья людей,
Величайшим являясь начальником.

Был коверкает в ложь не мыслитель слепой
И не фокусник взмахом магическим,
А рождает о нем ложь общественный строй,
Каждый вздох, каждый шаг политический.

Ну а я же скажу, без крикливых соплей
И без слов по делам обстоятельных,
Что явился он свет не для стран и людей
А по воле Земного Создателя.

ДРУГУ

Скажу, мой друг, что лишь в окно
Светило глянется ночное,
Я мыслю — время, как вино
Тысячелетнего настоя.
И вкус его в век наших дней,
В век нашей дружбы стал богаче.
Пылаешь в жизни ты моей
Лучом от солнца — не иначе!

Ещё сказать хочу о чем
Я размышляю вечерами —
Что ты желанный гость в мой дом,
И быть не может между нами
Непонимания, теней
От недоверия с прохладой.
И руку ты протянешь мне
В тот час судьбы, когда так надо!

Перрон, вокзал. И поезда
Бегут, снуют туда-сюда.
Спешат они, зевнув в гудок,
На север, запад, юг, восток.

И словно догма, как закон
Для многих жизнью стал перрон.
А для других аэродром
Главнее стал, чем отчий дом.

Куда летим, куда спешим,
На чемоданах где-то спим?
И кто придумал непростой,
Громоздко-сложный шар земной?

Я ленивей сонной панды
Поутру сегодня встал.
Спать хочу – без вариантов!
Ведь, полночи я не спал.

Ну, зачем стихи решил я
Этой ночью сочинить,
Ведь потом стихов стихию
Сложно было приструнить.

Лег бы раньше, встал бы бодрым,
Не зевал бы, не сопел...
Но и вспомнить бы не смог бы
Написать о чем хотел.

Из мраморной лужи, с прожилками неба,
Напьюсь и насытюсь я, словно бы хлебом,
И посох себе обломав из коряги
Отправлюсь по свету скитальцем-бродягой.

Пройдусь по земле я от края до края,
Копейки ромашек в пути собирая.
Дождей накоплю я жемчужные груды,
Рассветов степных и лесных изумруды.

Я стану богатым, а значит свободным,
Свободней хозяев огромных заводов,
И буду с друзьями делиться на ужин
Прожилками неба из мрамора лужи.

МОЗГ И РУКИ

Если руки с мозгами работают вместе,
То шедевры они создают повсеместно,
То работают быстро, умело и смело.
Руки вместе с мозгами – отличное дело!

Если что-то коряво выходит и криво,
И создатель при этом краснеет крикливо,
Значит можно сказать здесь без ложного лоска –
Толи мозг был без рук, толи руки без мозга.

ВЕДЬ ПРОЩЕ БЫТЬ...

Ведь проще быть чужими возносимым,
Ведь проще быть не близкими любимым,
Чем быть для близких гостем долгожданным,
Чем быть любимой искренне желанным.

Обещаю, что накурюсь
Перед смертью одной сигаретой.
Я ведь плахи-то не боюсь,
Как дождей не боится лето.

Пусть слетит моя голова
И обмякнет безвольно тело.
Пусть осудит меня молва
За все то, что пытался сделать.

Вслух желалось всего-то мне
Рассказать о грехах сатрапа.
Но за это пришлось в тюрьме
Неизбежную ждать расплату.

Краток суд был моим словам —
Заклеймили меня позором,
Объяснили «верхи́» «низáм»,
Что с рождения был я вором.

И у плахи теперь стою,
Наслаждаясь одной сигаретой —
Я погибну, но накурюсь,
Я исчезну, но не бесследно.

РИФМА ЖИЗНИ

Диваны-стаканы, кино-кимоно –
Не счесть на планете рифмованных слов.
Еще есть примеры: окно-домино,
И плов будет рифмой для слова улов.

Корвет-муравьед, тараканы-тараны –
Как звучно рифмуется слаженный слог! –
Гитары и пары, бараны и раны,
Сверчок, червячок, каблучок и волчок.

Рифмуются клуша, горбуша и лужа,
Рифмуются бой, золотой, молодой.
Рифмуются плюшка, свинюшка и клюшка,
Рифмуются зной, сухостой, перегной.

Но это всё глупость, но это всё пустошь,
Не важно, что груша рифмуется с сушей,
Намного важнее, ценнее и нужно,
Когда вдруг рифмуются разные души.

Когда зарифмуются разные души,
То всё, что не в рифму осталось, то тут же
Рифмуется сразу, рифмуется всласть –
К примеру, рифмуются жажда и страсть.

И ревность возьмет себе в рифму страданье,
А жар подрифмуется под ожиданье,
Врифмуется сердце в амурные руки,
И пульс зарифмуется стуком упругим.

Когда обрифмованы души с телами,
И в рифме совместной погibli проблемы,
То в мир проникают, как будто бы сами,
С небес к нам не строчки стихов, а поэмы!

Рулеткой крутятся, рулеткой вертятся
Четыре лопасти трухлявой мельницы.

С дороги путникам усталым кажется,
Что эта мельница вот-вот развалится;
Что эта мельница вот-вот рассыплется,
Усталым путникам с дороги видится.

Но мукомольница не унимается,
Ни на мгновение не замедляется —
Четыре лопасти кряхтят, но вертятся,
Скрипят, но крутятся у старой мельницы.

И у людей — когда душа вращается,
Безостановочно жизнь продолжается.

ПРОВОЖАЕМ ТЕБЯ

Провожаем тебя мы державе служить,
Честь великой страны от врагов сторожить.
Знай, что дома тебя ждут с надеждой друзья,
Ждет родная семья... и, конечно же, я.

Ты под шелест знамен с торжеством присягнёшь
Стать опорой земле, на которой живёшь.
И начнутся солдатские ночи и дни,
Но не так уж длинны будут, воин, они.

Ты отслужишь свой срок, ты вернёшься домой,
Наш мужчина, защитник и просто герой!
Будут крики семьи: «Дождались мы тебя!», —
Будут рады друзья!.. и, конечно же, я.

ВЕЧНОСТЬ В ГРАНИТЕ

Взрывы, осколки — стальные тараны,
Крошится камень, рождаются раны,
Реки огня и смертей океаны,
В грохоте рвутся ушные мембраны.

Год сорок первый тяжелой планеты
Нам преподнес эти жуткие беды.
Верим, что будет и год для победы,
Гибнем за это — и внуки и деды.

Может быть, память сотрет нас в зените,
Может быть, вечность получим в граните,
Но исчезая в земном монолите
Тихо мы просим: живые — живите.

Радуйтесь, верьте, молчите, кричите,
Пейте и пойте, гуляйте, дружите,
Честно любите, пишите, творите!
Нас же за всё, вы, простите... простите...

ПОГОВОРИМ О ПРОШЛОМ ЛЕНИНГРАДА

Поговорим о прошлом Ленинграда,
Когда мечами черных палачей
Сковала город страшная блокада
На девятьсот голодных, долгих дней.

Поговорим про жуткие морозы,
Про метроном, пронзающий эфир –
Здесь хлебом называлась целлюлоза,
И клей вливался в соевый кефир.

Поговорим о питерских заводах,
О запахе деревьев без листвы,
О скверах, превращенных в огороды,
И о воде, добытой из Невы.

Поговорим о подвиге солдата,
О доле женщины, ребенка, старика,
Погибших за свободу Ленинграда,
И не сломившихся пред волею врага.

Поговорим... Но может быть минуту
Подумаем, без слов, про Ленинград,
Где каждый день встречался словно чудо,
Где жизнь была дороже всех наград.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОЛЕТ

Приутихло небо голубое,
Сиротливо облако плывет.
На лугу приветливо – простое
Птица одинокая поёт.

Изредка волнующей рукою
Ветер по травинкам проведет...
Милая, не свидимся с тобою
Ни теперь, ни даже через год.

Ты прости, тебя я покидаю.
И не плачь, когда получишь весть,
Что в свинцово-огненную стаю
Угодил нечаянно я весь.

Скоро обвенчаюсь я с землею...
Счастлива статистика войны,
Что процент не вышедших из боя
Маловат для звонкой тишины.

Боже! Как легко на небосклоне!
Как прекрасно облако плывет!
И душа, с мечтой о синем лоне
Тоже песню нежную ведёт.

Ей совсем немного ждать осталось,
От оков избавит слой земли.
И душа, как долго ей мечталось,
Скроется в заоблачной дали.

Вечером, родная, выйди в поле.
Тучу ты увидишь впереди.
И позволь дождливой ей росю
В кудри твои сочные сойти.

О МАМЕ

Порою нам советуют друзья,
Как жить, бороться, как стремиться к славе,
Но лишь одна, и каждому своя,
Давать совет всегда имеет право.

Порою мы, отринув утешенья,
Сжигаем прошлое и веруем в ненастье.
И лишь одна способна нам лишенья
Тихонько взять и заменить на счастье.

Она способна многое простить,
Укрыть от боли, уберечь от вьюги.
Она одна для нас способна жить,
Для нас одних ее глаза и руки.

Она для каждого подарена. В судьбе
С рождения являясь самой-самой!
И каждый из живущих на земле
Меня поймет, что речь идет о маме.

ПАПА МОЖЕТ МОЙ ВСЁ

Папа может мой все – может кофе сварить,
Может гладить одежду, розетки чинить,
Папа, лишь захочу, поиграет со мной
И со школы под ручку проводит домой.

Ну а если чего-то смогу я сломать,
Не расстроюсь, ведь папа все сможет собрать!
Папа умный! Он знает немало вещей –
От космических звезд до земных овощей.

Он талантлив во всем! Он талантлив всегда!
Он способен огнем освещать города!
Даже в шторм он отыщет покой кораблю –
Вот за это за все папу я и люблю!

ДАВАЙ ДЕЛИТЬСЯ!

Давай делиться поровну,
Давай делиться честно –
Тебе денёк чудесный
И мне денёк чудесный.

Тебе тропинку в лето
И мне тропинку в лето –
Две ровные тропинки
По солнечным билетам.

Тебе удачи бездну
И мне удачи бездну –
Но только чтобы поровну,
Но только чтобы честно.

Давай, давай делиться
Всем тем, что так похоже! –
Тебе улыбок ясных
И мне, конечно, тоже!

И всем, что интересно,
Волшебно и прелестно,
Давай делиться поровну,
Давай делиться честно!

МЫШКА

– Поверьте мне, я мышка,
Упитанная мышка,
Без хвостика, но мышка,
А вовсе не хомяк!

– Ой, клетка, это слишком!
Шалют мои нервишки,
Не суйте в клетку мышку,
Как мушку под колпак!

Мышонок изогнулся,
В руках перевернулся,
От пальцев увернулся,
И на пол тут же – шмяк!

Сбежала мышка в норку –
Подпольную коморку,
Вылизывает шерстку
И думает: «Ну как?»

Ну как способны люди
Меня-то перепутать,
Пытаясь в клетку сунуть,
Решив, что я хомяк?»

БАБОЧКА КАПУСТНИЦА

Бабочка капустница снежно-золотистая,
Легкая, игривая, светлая и чистая —
То уходит в облако, то к траве снижается,
То полетом ломанным к розам устремляется...

В крыльях этой бабочки мысли отражаются —
То с земли уносятся, то с небес спускаются.

ПРИРОДНЫЙ РЕБУС

Нагрязнул дождь, сплетая плети
Из водяных стальных хлыстов.
Разбунтовался грозный ветер,
Ломая крышки у зонтов.

Природный ребус, слово право,
Мне не понять совсем никак –
Вокруг леса горят от жара,
А над Сургутом мрак да мрак.

Цветы вокруг дурманят дачи,
Жужжит тепло в долинах рек.
Ну, а в Сургуте холод плачет,
И не совсем растаял снег.

Природа, просим, ребус этот
В короткий миг разворожи!
И подари скорей нам лето,
А не о лете миражи.

СИБИРЬ-МОСКВА-СИБИРЬ

Еду в вагоне, валяясь на полке,
Поезд меняет пейзаж за окном.
Еду в помятой от лёжки футболке,
Бодрость сдружилась в плацкарте со сном.

То ускоряясь, то замедляясь
Рельсы стучат об колёсную сталь.
Книжкой потёртой лежу наслаждаясь —
В ней завертелась сюжетом спираль.

Сутки с излишком в Москву из Сибири
Едет уже мой земной рельсоход,
Верхняя полка над миром со скрипом
Сутки с излишком со мною плывет.

В нашей столице я в страсти земные
Встречами разными скоро зашьюсь,
Но в суетливом и темповом иле
Я захлебнуться совсем не боюсь.

Всё потому, что железнодорожный
Спрятан в кармане обратный купон,
Так что реально, а не невозможно
Сяду я снова в плацкартный вагон.

Снова на верхней поеду я полке,
Снова помчится пейзаж за окном,
И завалившись в помятой футболке
Бодрость сдружу снова с рельсовым сном.

ПРЕЛЕСТЬ

Распахни посвободней окно,
Позабудь о вчерашней простуде.
Глянь, как вспыхнул осенний листок
И прислушайся – это не чудо?

Согреваясь в прохладе зари
Спит рябина в цветной водолазке.
Ты в окно на рассвете взгляни
И скажи – это разве не сказка?

А к рябине, согнувшись чуток,
Пригорюнившись, липнет крапива.
Глянь, что высветил юный восток!
И задумайся – это не диво?

День с простудой вчерашний зачах.
Воробьи над землей разгалделись –
Искупайся в рассветных лучах.
И ответь – это разве не прелесть?

ЕСЛИ СЕРДЦЕ ЛИКУЕТ И ПЛАЧЕТ

Если сердце ликует и плачет,
Это что-то, конечно, значит.
Это важно, — и важно очень —
Если мысли и чувства в ключья!

Ну, а что может быть важнее,
Тех мгновений, когда я вижу,
Ощущаю тебя и слышу,
Поцелуем скользя по телу?

Бьется море волной об скалы,
Брызги в грохот удара втиснув —
В этой жизни так счастья мало!
Да и мало самой-то жизни.

И поэтому сердце плачет,
И поэтому мысли в ключья —
Это важно, конечно, значит,
Это нужно — и нужно очень!

Ты не думай, красавица,
Что забыл я тебя,
Что устала ты нравиться
Невзначай для меня.

Это ложь несусветная,
Это полная чушь!
Я с тобою по-прежнему
Всюду встречу ищу.

И в губах с алой сочностью
И в хрустальных глазах
Растворяться я полностью
Продолжаю в мечтах.

И с тобою хочу опять
Я до ранней зари,
Словно месяц, в ночи сиять
От безумной любви!

Ты не думай, красавица,
Что в терзаниях дня
Я внезапно избавиться
Поспешил от тебя.

Это ложь окаянная,
Это полная чушь.
И тебя постоянно я
Тоже видеть хочу!

Ты рядом, ты со мной,
Ты спишь, а мне не спится.
Я сторож твой ночной.
А ты моя царица.

Калачиком слегка
Ты, ласковым, свернулась.
Ко мне твоя рука
Легонько прикоснулась.

В окно проникла тишь
С мерцающей луною.
Ты рядом сладко спишь,
А я лежу с тобою.

Ты рядом, ты со мной!
Я этого дождался!
Ты спишь и твой покой
Мне важным оказался.

Лежу, лежу, не сплю
И сон ко мне не мчится —
Я счастлив, что люблю
Тебя, моя царица!

Воздух пахнет росой с ароматом заката,
И горчит лебедой остывающий зной.
Одиночество взяв неизбежной расплатой
Мне недавно пришлось распрощаться с тобой.

В голубой вышине сочно рдеет прохлада,
Удлиняется тень от кирпичной стены,
Принакрылась земля травянистым халатом
И взбивает себе ароматные сны.

Ну, а мне лишь бродить по округе осталось
И при этом глотать воздух жутко хмельной...
Может так я смогу, хоть на малую малость,
Заглушить для себя расставания боль.

Я К ТЕБЕ НЕПРЕМЕННО ВЕРНУСЬ

Вот он голос родной, невесомый!
Но прислушался... голос чужой.
Вот он, локон, до боли знакомый.
Но взгляделся и понял – не твой.

Разум знает, что нет тебя рядом,
Что вдали ты исчезла, как дым.
Но глаза ищут встречи со взглядом
Столь единственным и дорогим.

Обоняние воздух глотая,
Нужный запах пытаюсь поймать,
Рефлекторно меня заставляет
Вновь тебя где-то близко искать.

О тебе, об одной постоянно
Окружают меня миражи...
Я до встречи с тобой долгожданной
Обязательно должен дожить.

Километры меня не страшат,
Не пугает мороз чумовой.
Я вернусь! И безумно желаю
Слышать голос и знать, что он твой.

Сладкий запах твой шумно вдыхая
Взглядом сочным твоим я напьюсь –
Я спешу, я стремлюсь, дорогая!
Я к тебе непременно вернусь!

КАБЛУЧОК

Удлинились ножки светлым каблучком
Туфельки изящной, выгнутой крючком.
Стали ножки тоньше, выше и стройней,
Исчезая в коже юбочки своей.

Ножки лучезарно, глянцево блестят,
И над тротуаром весело парят.
Так парят, что даже ослепляют взгляд,
Душу будоражат, сердце бередают!..

И мне было очень тяжело принять,
Что не мне доступно ножки обнимать.
Что в частички эти солнечного дня
Ножки может ветер гладить, а не я.

МАСКА

Капризно-гневный облик свой
Укрыла быстро ты под маской.
Сошла на нет сама собой
Страстей ненужных свистопляска.

Под маской проще жить, скажи?
А впрочем, нет, молчи и дальше.
Не трать словесные гроши
На позолоту грубой фальши.

Фонит парфюмная пыльца,
Мазок косметики алеет,
И дремлет мимика лица
На неподвижно гордой шее.

Под лаком локоны блестят,
Но нет и в них движений жизни,
Лишь потускневший блеклый взгляд
Вокруг меня по стенам рыщет.

НО ТЫ ЖЕ НЕ ЗМЕЯ?

Но ты же не змея?
А, может, я не прав.
А, может, все же яд
Ты впрыснула в меня?

А, может, я умру?
А, может, все же нет.
А, может, доживу
До склона долгих лет.

Не враг же я тебе?
А, может, все же да.
А если все же нет,
То кто тебе тогда?

А, может, изгнан я
Из рая, как Адам?
Хотелось бы, что нет.
Но, кажется, что да.

БЕЛЬЁ

Зачем же ты её в грехопадении
Столь мелочно и желчно обвиняешь?
И слухи с превеликим увлечением
О ней бесперерывно размножаешь?

Ты в поисках признания публичного?
Пытаешься привлечь к себе внимание?
Поэтому в бельё её — не в личное —
Залазишь ты до грязедокопания?

Ты знаешь, что народу привлекательны
Чужие неразгаданные тайны?
Особенно постельного характера?
Желательно с нарушенной моралью?

Ну, что же. Будь тогда разоблачителем.
И слухи доведи до констатации
Реальности, немного фантастической,
Пригодной для общественной сенсации.

Сенсации из слухов обаятельны!
Но знай, что есть у них одна зараза —
В чужом бельё копаясь, обязательно
Своё бельё заляпаешь ты грязью.

С УДОБСТВАМИ НА УЛИЦЕ, ВНЕ ДОМА

Уеду от сомнений ежедневных,
От грохота и лязга городского
В спокойность покосившейся деревни,
С удобствами на улице, вне дома.

Пускай, там нет ни байта Интернета,
Дорога не знакома с фонарями,
Но воздух там чистейший на планете,
С прозрачною росой под ногами.

Там ночь всегда приходит с тишиною,
Без Часа Пик асфальтной мелодрамы.
И дружит ночь с глухою темнотою,
А не с огнями уличной рекламы.

Там, за окном, рождаются туманы
В любых рассветах — утренних и поздних.
И не галдят с экранов шарлатаны
О санкциях и бедах всевозможных...

Уеду я, без всяческих сомнений,
В далекий край от грохота людского
И буду жить в прекраснейшей деревне,
С удобствами на улице, вне дома.

КЛУМБА С ГВОЗДИКОЙ

Не то, чтобы очень-то старая,
Но все ж таки не молодая,
Скамейка стояла усталая,
Дощечки к земле пригибая.

Не то, чтобы очень домашняя,
Но, так же, не будучи дикой,
Ворона глазастая, каркая,
Ходила по клумбе с гвоздикой.

Просыпались градом пригоршнями –
Но, как-то совсем и не кучно –
Колючие с неба горошины
Из тела замученной тучи.

И было не очень-то холодно,
Пускай и не очень-то жарко.
Блистали расплавленным оловом
Дорожки, ползущие в парке.

И мне, на скамейке потресканной,
Под градом, с ожившей гвоздикой,
Сиделось не то, чтобы весело,
Но, все же, уже не тоскливо.

ЦЕЛЬ

Оголив в оскале зубы,
Заскулил, забился снег.
Холод. Ночь. Бушует вьюга.
Прет настырно человек.

Он вгрызается упрямо
В брюхо вьюги, словно нож.
И у вьюги стонут раны,
Вызывая в окнах дрожь.

Вьюга бьется, понимая,
Что ей долго не прожить,
И с собой она желает
Человека утащить.

Человек же шел и шагом
Вьюгу резал и кромсал,
И, как старую бумагу,
В пепел серый обращал.

Кто сильнее – может вьюга,
Или вовсе, может, нет?
Каждый должен на досуге
Для себя найти ответ.

И решить потом, что делать,
Может, дома оставаться,
Или, плюнув вьюге в тело,
Дальше к цели пробираться.

САЗАН

Хочу вам поведать короткий рассказ
Не про углероды и сжиженный газ,
Не про помидоры и старый казан.
Хочу рассказать вам про рыбу Сазан.

Сазан, это вам не увертливый язь,
Не щука с клыками, не клейкий карась.
Сазан, это лебедь подводных глубин,
Он витязь речной, он речной господин.

Бока золочены, упруги усы,
И карп для него обленившийся сын.
А сам же Сазан любит скорость реки,
Он любит в поток выставлять плавники.

Всеяден Сазан, но в охоте своей
Не ест он плотву, не жует пескарей.
Он просто большой пресноводный добряк,
И враг у него только вредный рыбацк.

Увидит Сазан, что плывет червячок,
Сазан его хлоп — и попал на крючок.
И тут же сазанья вскипается злость —
Не зли его к берегу вышедший гость.

Он буйволом биться начнет по воде,
Подобной борьбы не увидишь нигде.
Сазан, это все же не иволга вам,
Особенно сверх двадцати килограмм.

Крючок оборвет и на дно уплывет.
А, может, в ушицу с лучком попадет.
В ушице тогда будет вкусный бульон,
Ведь сладок Сазан и наварестен он.

Сазан — это сила, Сазан — это честь,
И прочих достоинств его не сосчитать.
Сазан, это кит пресноводной реки —
И спорить об этом со мной не могли!

ПРИТЧА О ПИСАТЕЛЯХ

*По мотивам рассказа
Карла Эвальда «О сочинителях»*

Однажды бог людей создал.
А чтоб жилось без лени,
Работу каждому раздал
Великим повеленьем:
Ему копать, а ей варить
Борщи на званый ужин,
Ему войска в поход водить,
Для стройки этот нужен.
Один ворует, лжет иной
На депутатских преньях.
А третий – вождь – он стал главой
Лихого поколенья.
Все заняты, и мир, порой,
Сменяется войною,
Любовь тоскою, боль слезой,
А занятость покоем.

Доволен стал отец идей,
Что с выси небосвода
Он одарил весь мир людей
Практической работой.

Но как-то раз бог пролетал
Над лесом. И под пихтой
Он вдруг случайно увидел

Бездельников каких-то.
К чему, не ведали они,
Даны им были руки.
Сидели тихо, там, в тени
И маялись от скуки.
Порой, глядели на других,
Надменно задирая
Носы, — и дел у них иных
Господь не узревает.

И бог с небес спустился к ним
Узнать работу, должность.
В ответ промолвили они,
Что не имеют склонность
Ни к танцам, дёнгам, топору,
Ни к ловле, ни к охоте —
Им предначертанно в миру
Не ведать страсть к работе.

Господь задумался, ведь он
Все должности, занятия
Другим раздал. А этим что?
Лишь ленью упиваться?
Три дня отец наш размышлял,
Чем их бы наградить бы,
Три дня он думал, да решал,
Что бездарям вручить бы.

И на четвертый порешил:
«Раз стали вы такими,
Во взор я ваш вживляю пыл —
Следите за другими!
Велю я вам о них слагать
Легенды на бумагах.
Даю вам дар — пером писать
О подвигах и драках.

Из фраз романы ты твори,
А ты – стихами вирши»...

Вот так и создал для Земли
Писателей Всевышний.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Здравствуй, моя дорогая	3
У берега Моря	4
Владычица	5
«Себя в подарок ты с пушистым бантиком...»	6
О мыслях много-всяковых	7
«Я хочу быть любимым, как ты...»	8
«Обними, придай мне силы...»	9
«Я тебя запомнил наизусть...»	10
Ты меня променяла недавно	11
Кто-то	12
Бразильское небо	13
Метель	15
Белым бело	16
«А вы представьте, как зимой...»	17
Огненный мячик	18
ВЕСНА	19
«Пусть опять с утра повсюду...»	20
«И опять обнаженность озябших ветвей...»	21
«Вышли кусочек томящего зноя...»	22
Кудесница мая	23
Зима или лето?	24
Алхимики небесной канцелярии	25
Солнечная пряжа	26
Плакучая ива	27
Август	28
Предосенний карнавал	29
«В колючки трав швыряет листопад...»	30
Снегопадный листопад	31
Глубочайшая тайна	32
Двенадцать	33
Журавли и крокодил	34
Цветок и мотылек	36
Не торопи мгновенья — их так мало	38

Я остался один. Дождь стучит за окном	39
Фотография	40
Короткое счастье	41
«Зачем же плачешь, душа моя?..»	42
Хранительница сердца	43
«Я так чувствую, ты давно...»	44
«Я считал, что мечта. Оказалось, что нет...»	45
«Не стесняйся, ну, давай!..»	46
Пьедесталы	47
Всё так же просторно легко и нетленно	48
«Из безликих страниц очередности дней...»	49
«Ушли времена грушевидных клаксонов...»	50
Потому что хочу	51
«Одиноко, наверно, в просторном раю...»	52
«Хвала завистникам, хвала лжецам...»	53
А вы ходили с копьями на мамонтов?	54
Мосты	55
Бокал наград	56
«Прости, прости меня за все...»	58
«Говори мне простые слова...»	59
«Вокруг тебя да около...»	60
Ну не грусти	61
Желание	62
Обязательно сбудется!	63
Погибаю!	64
Сейчас и вместе	65
Подводные камни	66
Памяти о Великих	67
Другу	68
«Перрон, вокзал. И поезда...»	69
«Я ленивей сонной панды...»	70
«Из мраморной лужи, с прожилками неба...»	71
Мозг и руки	72
Ведь проще быть...	73
«Обещаю, что накурюсь...»	74

Рифма жизни	75
«Рулеткой крутятся, рулеткой вертятся...»	77
Провожаем тебя	78
Вечность в граните	79
Поговорим о прошлом Ленинграда	80
Прощальный полет	81
О маме	83
Папа может мой всё	84
Давай делиться!	85
Мышка	86
Бабочка капустница	87
Природный ребус	88
Сибирь-Москва-Сибирь	89
Прелесть	90
Если сердце ликует и плачет	91
«Ты не думай, красавица...»	92
«Ты рядом, ты со мной...»	93
«Воздух пахнет росой с ароматом заката...»	94
Я к тебе непременно вернусь	95
Каблук	96
Маска	97
Но ты же не змея?	98
Бельё	99
С удобствами на улице, вне дома	100
Клумба с гвоздикой	101
Цель	102
Сазан	103
Притча о писателях	105

Вячеслав Сазанович

Если сердце ликует и плачет

Дизайнер обложки Изabella Сазанович

Вашему вниманию предлагается третий авторский сборник стихотворений Вячеслава Сазановича.

Жизнь — это строгая очередность белых и черных полос. А человеку остается думать, как с ними поступать. Можно и по белой полосе пройти, словно сквозь непроглядный туман, а можно и черную осветить яркими свечами.

ISBN 978-5-4493-4610-0

9 785449 346100 >